

МРНТИ 10.79.01; 28.23.01
УДК 007.52
JEL C8

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-212-220>

МУХАМАДИЕВА Г.Н.,*¹

к.ю.н., профессор.

*e-mail: mukhamadiyevagn@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7170-7343

ЖАНИБЕКОВ А.К.,²

PhD, профессор.

e-mail: zhan-akin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1116-2123

ЖУМАДИЛОВА Н.С.,²

докторант.

e-mail: Nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5689-0995

¹Университет Нархоз,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский национальный

университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются правовые и практические аспекты применения искусственного интеллекта в уголовном процессе Республики Казахстан в условиях цифровой трансформации правосудия. Отмечается, что действующее уголовно-процессуальное законодательство пока не содержит специальных норм, определяющих пределы и порядок использования ИИ, а также механизмы ответственности за последствия алгоритмической обработки данных. Особое внимание уделяется необходимости закрепления ключевых понятий, процессуальных гарантий и ограничений, обеспечивающих защиту прав участников уголовного процесса. Обоснована целесообразность включения определения ИИ в статью 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан с учетом профильного законодательства. В качестве направлений правового регулирования предлагаются два подхода: внесение выборочных изменений в действующие нормы УПК и разработка самостоятельной статьи или главы, посвященной цифровым технологиям и ИИ в уголовном судопроизводстве. Предлагаемые меры направлены на обеспечение баланса между технологической эффективностью, интересами правосудия и сохранением процессуальных гарантий личности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовный процесс, правовое регулирование, судебный контроль, защита персональных данных, уголовно-процессуальное законодательство.

Введение

Современные тенденции цифровизации затрагивают все сферы общественной жизни, включая правоохранительную и судебную системы. Одним из наиболее обсуждаемых направлений технологического прогресса является внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в правоприменительную практику, в том числе в уголовно-процессуальную деятельность. Использование ИИ в сфере уголовного судопроизводства может способствовать повышению эффективности расследования преступлений, оптимизации процессуальных процедур и сокращению временных и ресурсных затрат.

В то же время активное внедрение таких технологий порождает серьезные правовые, этические и процедурные вызовы. Применение алгоритмических систем при сборе доказательств,

принятии решений о мерах процессуального принуждения, анализе рисков рецидива и даже при формировании судебных позиций требует строгого соблюдения принципов уголовного судопроизводства, включая законность (ст. 10 УПК РК), судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 12 УПК РК), охрану прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст. 15 УПК РК), неприкосновенность частной жизни (ст. 16 УПК РК), презумпцию невиновности (ст. 19 УПК РК), осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 23 УПК РК) [1].

Зарубежный опыт показывает, что регулирование ИИ должно основываться на риск-ориентированном подходе. В Европейском союзе такой подход закреплен в законе об искусственном интеллекте (AI Act), вступившем в силу 1 августа 2024 г. [2].

Казахстан следует мировым тенденциям в области регулирования ИИ, разработав собственное законодательство с учетом международного опыта и специфики национальной экономики. Так, в Казахстане был разработан и впоследствии принят закон «Об искусственном интеллекте». Закон, состоящий из шести глав и 31 статьи, вводит классификацию систем ИИ по уровням риска (минимальный, средний и высокий) для регулирования их эксплуатации [3].

На современном этапе уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких положений, регламентирующих использование ИИ в рамках уголовного процесса. Это создает правовую неопределенность и требует всестороннего научного осмысления. В этой связи особую актуальность приобретает анализ нормативных оснований, правовых ограничений и перспектив совершенствования регулирования применения искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной сфере.

Целью настоящей статьи является рассмотрение ключевых правовых аспектов внедрения искусственного интеллекта в уголовно-процессуальную деятельность, выявление рисков и разработка подходов к формированию соответствующего правового механизма.

Материалы и методы

В процессе подготовки научной статьи использовались общенаучные и частно-правовые методы исследования. Основу методологии составили анализ, сравнительно-правовой метод, системный подход, а также формально-юридический метод. Сравнительно-правовой анализ позволил выявить особенности регулирования использования ИИ в уголовно-процессуальной сфере с учетом в законодательстве Республики Казахстан и зарубежного опыта. Системный подход применялся при рассмотрении ИИ как элемента цифровой трансформации правоприменительной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Формально-юридический метод обеспечил выявление правовых пробелов и противоречий в действующем законодательстве РК, регулирующем (или не регулирующем) использование ИИ в уголовном процессе.

Теоретическую и нормативную базу исследования составили положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, международные правовые акты, проекты законов, доктринальные источники, материалы научных публикаций, а также официальные документы международных организаций, таких как Европейская комиссия и Совет Европы.

Результаты и обсуждение

Согласно п. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте», искусственный интеллект – функциональная способность к имитации когнитивных функций, характерных для человека, обеспечивающая результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [3].

Ведущий эксперт по компьютерам и праву Ричард Сасскинд отметил, что информационные технологии радикально трансформируют юридическую сферу – от способов предоставления консультаций до самой природы правосудия, смещая акцент с разрешения споров на их упреждение и управление правовыми рисками [4].

Развитие ИИ в Казахстане прошло путь от первых шагов в рамках государственной цифровизации до активной реализации национальной стратегии. Изначально внедрение ИИ было связано с программой «Цифровой Казахстан», направленной на модернизацию государственного управления, здравоохранения и образования [5].

В 2024 г. в Казахстане была принята Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 гг. [6].

Несмотря на стремительное развитие, Казахстан сталкивается с рядом проблем: нехваткой квалифицированных кадров, необходимостью обеспечения этической прозрачности, устойчивости цифровой инфраструктуры и защиты персональных данных. Отсутствие полной правовой базы также сдерживает более широкое использование ИИ в чувствительных сферах, включая правоохранительную и судебную. Особую значимость данная проблема приобретает в контексте совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Использование систем искусственного интеллекта может способствовать комплексному анализу судебной и правоприменительной практики, выявлению норм, вызывающих неоднозначное толкование или затруднения при их практической реализации. Это позволяет заблаговременно определить возможные источники правовой неопределенности и устранить их еще на этапе подготовки законодательных изменений. В перспективе применение таких технологий способно обеспечить более согласованную, последовательную и устойчивую модель уголовно-процессуального регулирования, снизить риск возникновения правовых коллизий и повысить качество правоприменительной практики. Так, в контексте уголовного судопроизводства ИИ может применяться для автоматизированного анализа доказательств, прогнозирования преступной активности, обработки больших массивов информации в досудебном расследовании и судебных разбирательствах.

В 2015 г. была запущена система «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР), которая с 2018 г. позволяет вести уголовные дела в электронном формате, сейчас этим способом расследуется свыше 160 000 уголовных дел, что составляет около 76% от общего числа. С 2021 г. внедрена система е-Обращение, позволяющая гражданам и юрлицам подавать запросы и жалобы в прокуратуру онлайн – от регистрации до получения ответа [7].

В Казахстане действуют системы «Е-уголовное дело» и «Е-Төрелік», играющие важную роль в цифровизации уголовного и судебного процессов. Как отмечает судья Н. Молдаков, при рассмотрении уголовных дел применяется модуль «Помощь судьям», предназначенный для содействия судье в определении оптимальной меры наказания [8].

С февраля 2023 г. действует «Цифровая аналитика судебной практики» – сервис, обрабатывающий миллионы судебных актов для выявления аномалий, статистической аналитики и унификации судебной практики. Суды внедрили защищенные электронные платформы для подачи исков, обмена документами и мониторинга киберугроз [9].

Председатель Верховного суда Казахстана А. Мерғалиев представил опыт внедрения ИИ и цифровых технологий в судах, включая меры по киберзащите, защищенные платформы для подачи исков и повышение квалификации судей в сфере информационной безопасности [10].

С июня 2025 г. пилотный проект «Цифровой помощник следователя» уже функционирует в г. Астане. Система анализирует связи между делами, генерирует рекомендации по стратегии расследования и составляет шаблоны документов, предлагая схемы допросов и экспертиз [11].

Зарубежные исследования подтверждают необходимость осторожного применения алгоритмических систем в уголовной юстиции. Так, Д. Дрессель и Х. Фарид на примере алгоритмической оценки риска рецидива показывают, что такие системы имеют ограничения с точки зрения точности и справедливости, поэтому их результаты не могут использоваться как самостоятельное основание для принятия решений в уголовном процессе [12].

А. Чулдехова, анализируя инструменты прогнозирования риска рецидива, указывает на возможность неодинакового воздействия алгоритмов на разные группы лиц, что требует обязательной проверки таких систем на предвзятость и процессуальную допустимость [13].

Интеграция ИИ в уголовно-процессуальное законодательство представляет собой не просто технологическое новшество, а глубокую правовую и этическую трансформацию. Чтобы использование ИИ соответствовало принципам законности, прозрачности и подотчетности, его необходимо нормативно закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе. Возможны два подхода: первый – внесение точечных изменений в действующие статьи Кодекса, касающиеся охраны прав и свобод граждан, защиты частной жизни, использования технических средств фиксации процессуальных действий, а также уточнения полномочий судьи и прокурора в контексте при-

менения ИИ; второй – формирование отдельной статьи или главы, посвященной применению цифровых технологий и ИИ в уголовном судопроизводстве.

В контексте внедрения технологий ИИ в уголовное судопроизводство Республики Казахстан статья 16 УПК РК «Неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» требует особого внимания. ИИ-технологии, применяемые при обработке данных, включая анализ геолокации, прослушивание аудиозаписей, автоматическую фильтрацию больших массивов сообщений и изображений, существенно расширяют технические возможности органов следствия и прокуратуры. Однако это также усиливает риски произвольного вмешательства в частную жизнь, что требует четкого нормативного регулирования.

Предлагаемое регулирование должно соотноситься с Конституцией РК, гарантирующей защиту личной жизни и тайны переписки [14], международными стандартами, включая ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека [15], а также положениями Закона РК «О персональных данных и их защите» [16].

Применение ИИ в уголовном процессе предполагает многоуровневую модель ответственности, включающую:

- ♦ разработчика ИИ-системы – за корректность архитектуры алгоритма, отсутствие скрытых дискриминационных параметров, техническую устойчивость, соответствие заявленным характеристикам и требованиям законодательства о персональных данных. В случае выявления системных ошибок, повлекших нарушение прав граждан, ответственность может наступать в рамках гражданско-правовой или административной процедуры;
- ♦ оператора системы (владельца или администратора) – за надлежащее внедрение, техническое обслуживание, защиту данных, ведение журналов логирования, сохранность цифровых следов обработки информации и соблюдение требований к информационной безопасности;
- ♦ должностного лица (следователя, дознавателя, прокурора, судьи) – за принятие окончательного процессуального решения. Искусственный интеллект не может выступать субъектом юридической ответственности; все решения, затрагивающие права и свободы личности, должны приниматься или утверждаться уполномоченным должностным лицом. Использование ИИ не освобождает должностное лицо от обязанности самостоятельной правовой оценки доказательств.

Таким образом, предлагается закрепить в УПК РК норму о том, что применение ИИ не исключает персональной процессуальной ответственности лица, принимающего решение, а также предусмотреть возможность привлечения к ответственности разработчика или оператора при наличии доказанной технической неисправности либо алгоритмической ошибки.

Суд как гарант законности и прав личности должен контролировать надлежащее применение ИИ. Соответственно, предлагается дополнить статью 53 следующим положением: «Суд осуществляет контроль за правомерностью использования технологий искусственного интеллекта в ходе уголовного судопроизводства и вправе принимать меры в случае выявления нарушений, связанных с некорректной, недостоверной или непрозрачной алгоритмической обработкой данных».

С учетом статьи 19 УПК РК, закрепляющей принцип презумпции невиновности, применение технологий ИИ должно исключать автоматическое вынесение обвинительных заключений или прогнозов без надлежащей оценки судьей. Алгоритмические прогнозы и аналитические заключения, полученные с применением ИИ, не могут рассматриваться в качестве доказательств виновности без судебной оценки и не освобождают обвинение от обязанности доказывания.

В статье 120 «Документы» можно предусмотреть, что к числу документов, имеющих значение для уголовного дела, допускается отнесение заключений, полученных с использованием технологий искусственного интеллекта. Однако такие документы должны оцениваться наравне с другими доказательствами, без предоставления им особого статуса. Это обеспечит возможность использования автоматизированных выводов наравне с иными письменными доказательствами при условии экспертной проверки.

В условиях цифровизации полномочия прокурора требуют дополнительной конкретизации. На прокурора возлагается обязанность контроля за правомерным использованием ИИ-систем в уголовном процессе, включая проверку допустимости и достоверности доказательств,

полученных с помощью ИИ, а также недопущение нарушения прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

В целях исключения нарушений прав личности предлагается закрепить следующие ограничения: запрет на автоматическое принятие процессуальных решений без участия человека; недопустимость использования алгоритмических прогнозов как самостоятельного доказательства виновности; обязательное судебное санкционирование применения ИИ при вмешательстве в частную жизнь; запрет на скрытое профилирование личности без процессуального основания; обязательное уведомление лица о применении ИИ в отношении него, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Такое дополнение отражает международные и национальные стандарты правоприменения, включая принципы, сформулированные в Европейской этической хартии по использованию ИИ в судебной системе [17].

Для отражения применения ИИ в деятельности начальника следственного отдела, следователя, начальника органа дознания и дознавателя представляется целесообразным внести точечные изменения в УПК РК. Эти изменения должны определить допустимые формы использования ИИ и установить гарантии контроля, подотчетности и защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Статью 59 УПК РК можно дополнить положением о возможности использования ИИ при анализе материалов уголовных дел, автоматизированном контроле сроков расследования и предварительной оценке процессуальных решений следователей. При этом применение таких технологий не должно освобождать начальника следственного отдела от обязанности личного процессуального контроля.

Во всех случаях необходимо закрепить общее правило, согласно которому технологии искусственного интеллекта не могут подменять волеизъявление и процессуальную ответственность должностного лица. Автоматизированное принятие решений, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан, без непосредственного участия уполномоченного субъекта уголовного процесса должно быть прямо исключено.

ИИ может быть использован и в целях автоматизации процессуальных формальностей. Применение ИИ в протоколировании по УПК РК открывает новые возможности для повышения точности, полноты и объективности фиксации процессуальных действий. В рамках ст. 199, которая регулирует составление протокола следственного действия, ИИ может использоваться для автоматического преобразования аудио- и видеозаписей в текст, создания черновика протокола в режиме реального времени, а также структурирования зафиксированной информации в соответствии с требованиями закона. Это особенно актуально при проведении допросов, осмотров, обысков и иных действий, где точность формулировок имеет ключевое значение.

Целесообразно закрепить обязательное логирование всех этапов алгоритмической обработки, хранение метаданных и возможность их предоставления стороне защиты.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса должны прямо предусматривать, что использование ИИ возможно только при соблюдении базовых процессуальных принципов: законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны прав и свобод граждан, неприкосновенности частной жизни, презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон.

Формирование отдельной статьи или главы, посвященной применению цифровых технологий и искусственного интеллекта в УПК РК, представляет собой системный подход к внедрению ИИ в уголовное судопроизводство. Такая статья или глава может включать положения о допустимых ИИ-инструментах, ограничениях их применения, порядке судебного и прокурорского контроля, защите персональных данных и механизмах обжалования решений, в которых ИИ имел участие.

С учетом проведенного исследования первоочередными направлениями реформирования УПК РК следует признать:

- ♦ Закрепление общих принципов применения ИИ в уголовном процессе (включая запрет автоматизированного принятия решений).

- ♦ Регламентацию порядка использования ИИ при сборе и оценке цифровых доказательств с обязательным логированием и возможностью экспертной проверки.

♦ Установление четкой модели распределения ответственности между разработчиком, оператором и должностным лицом.

Реализация указанных направлений позволит создать устойчивую правовую основу цифровой трансформации уголовного судопроизводства без риска подмены правовых механизмов технологическими решениями.

Заключение

Таким образом, цифровизация и внедрение искусственного интеллекта способны повысить эффективность, оперативность и аналитические возможности уголовного судопроизводства. Однако применение таких технологий должно осуществляться только при наличии четких правовых рамок, процессуальных гарантий и механизмов человеческого контроля.

Интеграция искусственного интеллекта в уголовно-процессуальную систему Республики Казахстан требует нормативного закрепления ключевых понятий, условий применения ИИ, порядка проверки алгоритмических результатов и распределения ответственности между разработчиками, операторами и должностными лицами. Предлагаемые изменения направлены на формирование сбалансированного правового подхода, при котором цифровые технологии используются в интересах правосудия, но не нарушают презумпцию невиновности, право на защиту, неприкосновенность частной жизни и иные процессуальные гарантии личности.

Информация о финансировании. Данная научная статья разработана в рамках реализации программно-целевого финансирования «Внедрение инструментов искусственного интеллекта в законотворческий процесс Республики Казахстан для оптимизации и повышения эффективности, прозрачности законодательства», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант No BR27101389).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 23.02.2026)
- 2 Закон ЕС о регулировании ИИ вступил в силу. 2024. URL: <https://ru.euronews.com/next/2024/08/01/the-eu-ai-act-enters-into-force> (дата обращения: 23.02.2026)
- 3 Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗПК «Об искусственном интеллекте». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230> (дата обращения: 02.03.2026)
- 4 Susskind R.E. The Future of Law: Facing the Challenges of Information Technology. Oxford University Press, 1998. URL: <https://www.amazon.com/Future-Law-Challenges-Information-Technology/dp/0198764960> (accessed: 02.03.2026)
- 5 Государственная программа «Цифровой Казахстан». Утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 02.03.2026)
- 6 Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы. Утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 02.03.2026)
- 7 Какие современные цифровые сервисы созданы в системе прокуратуры для населения и государства. 2023. URL: <https://vecher.kz/ru/article/kakie-sovremennye-sifrovye-servisy-sozdany-v-sisteme-prokuratury-dlia-naseleniia-i-gosudarstva.html> (дата обращения: 02.03.2026)
- 8 Брюшко М. Искусственный интеллект помогает казахстанским судьям выносить приговоры. 2024. URL: <https://rus.baq.kz/iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-kazahstanskim-sudyam-vynosit-prigovory-300002163/> (дата обращения: 02.03.2026)
- 9 Судьям Казахстана помогает искусственный интеллект // Право.ru. 2023. URL: <https://sud.gov.kz/rus/print/325231> (дата обращения: 02.03.2026)
- 10 Об успешном применении ИИ в судах Казахстана рассказали на совещании стран ШОС в Китае. 2025. URL: <https://ru.sputnik.kz/20250425/ob-uspeshnom-primenenii-ii-v-sudakh-kazahstana-rasskazali-na-soveschani-i-chlenov-shos-v-kitae-52833037.html> (дата обращения: 02.03.2026)
- 11 МВД и Генпрокуратура запускают AI-проект для расследований. 2025. URL: <https://exclusive.kz/mvd-i-genprokuratura-zapuskajut-ai-proekt-dlja-rassledovaniy/> (дата обращения: 02.03.2026)

12 Dressel J., Farid H. The accuracy, fairness, and limits of predicting recidivism // Science Advances. 2018. Vol. 4. No. 1. Article eaao5580. DOI: 10.1126/sciadv.aao5580.

13 Chouldechova A. Fair prediction with disparate impact: A study of bias in recidivism prediction instruments // Big Data. 2017. Vol. 5. No. 2. P. 153–163. DOI: 10.1089/big.2016.0047.

14 Конституция Республики Казахстан. 2026. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (дата обращения: 25.03.2026)

15 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года). URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 02.03.2026)

16 Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V. URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1300000094> (дата обращения: 02.03.2026)

17 Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (Страсбург, 3–4 декабря 2018 года). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 02.03.2026)

REFERENCES

1 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 ijulja 2014 goda. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (data obrashhenija: 23.02.2026). (In Russian)

2 Zakon ES o regulirovanii II vstupil v silu (2024). URL: <https://ru.euronews.com/next/2024/08/01/the-eu-ai-act-enters-into-force> (data obrashhenija: 23.02.2026). (In Russian)

3 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 17 nojabrja 2025 goda No. 230-VIII ZRK «Ob iskusstvennom intellekte». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

4 Susskind R.E. (1998) The Future of Law: Facing the Challenges of Information Technology. Oxford University Press. URL: <https://www.amazon.com/Future-Law-Challenges-Information-Technology/dp/0198764960> (accessed: 02.03.2026). (In English)

5 Gosudarstvennaja programma «Cifrovoy Kazakhstan». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrja 2017 goda No. 827. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

6 Koncepcija razvitija iskusstvennogo intellekta na 2024–2029 gody . Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 24 ijulja 2024 goda No. 592. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

7 Kakie sovremennye cifrovye servisy sozdany v sisteme prokuratury dlja naselenija i gosudarstva (2023). URL: <https://vecher.kz/ru/article/kakie-sovremennye-sifrovyie-servisy-sozdany-v-sisteme-prokuratury-dlia-naseleniia-i-gosudarstva.html> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

8 Brjushko M. (2024) Iskusstvennyj intellekt pomogaet kazahstanskim sud'jam vynosit' prigovory. URL: <https://rus.baq.kz/iskusstvennyj-intellekt-pomogaet-kazahstanskim-sudyam-vynosit-prigovory-300002163/> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

9 Sud'jam Kazahstana pomogaet iskusstvennyj intellekt // Pravo.ru. 2023. URL: <https://sud.gov.kz/rus/print/325231> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

10 Ob uspešnom primenenii II v sudah Kazahstana rasskazali na soveshhanii stran ShOS v Kitae. 2025. URL: <https://ru.sputnik.kz/20250425/ob-uspešnom-primenenii-ii-v-sudakh-kazahstana-rasskazali-na-soveshhanii-chlenov-shos-v-kitae-52833037.html> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

11 MVD i Genprokuratura zapuskajut AI-proekt dlja rassledovanij. 2025. URL: <https://exclusive.kz/mvd-i-genprokuratura-zapuskajut-ai-proekt-dlja-rassledovanij/> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

12 Dressel J., Farid H. (2018) The Accuracy, Fairness, and Limits of Predicting Recidivism // Science Advances. Vol. 4. No. 1. Article eaao5580. DOI: 10.1126/sciadv.aao5580 (In English)

13 Chouldechova A. (2017) Fair Prediction with Disparate Impact: A Study of Bias in Recidivism Prediction Instruments // Big Data. Vol. 5. No. 2. P. 153–163. DOI: 10.1089/big.2016.0047 (In English)

14 Konstitucija Respubliki Kazakhstan. 2026. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (data obrashhenija: 25.03.2026). (In Russian)

15 Evropejskaja konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Rim, 4 nojabrja 1950 goda). URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

16 Zakon Respubliki Kazakhstan «O personal'nyh dannyh i ih zashhite». 2013. URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1300000094> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

17 Evropejskaja jeticheskaja hartija ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnyh sistemah i okružhajushhih ih realijah (Strasburg, 3–4 dekabrja 2018 goda). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (data obrashhenija: 02.03.2026). (In Russian)

МУХАМАДИЕВА Г.Н.,*¹

з.ғ.к., профессор.

*e-mail: mukhamadiyevagn@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7170-7343

ЖАНИБЕКОВ А.К.,²

PhD, профессор.

e-mail: zhan-akin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1116-2123

ЖҰМАДИЛОВА Н.С.,²

докторант.

e-mail: Nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5689-0995

¹Нархоз университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы

Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ПАЙДАЛАНУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Андатпа

Мақалада сот төрелігін цифрлық трансформациялау жағдайында Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде жасанды интеллектіні қолданудың құқықтық және практикалық аспектілері қарастырылады. Қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамада ЖИ-ді қолданудың шектері мен тәртібін, сондай-ақ алгоритмдік өңдеу нәтижелері үшін жауаптылық тетіктерін нақты айқындайтын арнайы нормалардың жеткіліксіздігі атап өтіледі. ЖИ-ді қолдануға байланысты негізгі ұғымдарды, процестік кепілдіктерді және шектеулерді нормативтік тұрғыдан бекіту қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Осыған байланысты жасанды интеллект ұғымын бейінді заңнамамен байланыстыра отырып, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 7-бабына енгізу негізделеді. Құқықтық реттеуді жетілдірудің екі бағыты ұсынылады: қолданыстағы нормаларға ішінара өзгерістер енгізу және қылмыстық сот ісін жүргізуде цифрлық технологиялар мен ЖИ-ді қолдануға арналған дербес бапты немесе тарауды әзірлеу. Ұсынылған шаралар технологиялық тиімділік, сот төрелігінің мүдделері және тұлғаның процестік кепілдіктерін сақтау арасындағы теңгерімді қамтамасыз етуге бағытталған.

Тірек сөздер: жасанды интеллект, қылмыстық процесс, құқықтық реттеу, сот бақылауы, дербес деректерді қорғау, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы.

MUKHAMADIEVA G.N.,*¹

c.l.s., professor.

*e-mail: mukhamadiyevagn@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7170-7343

ZHANIBEKOV A.K.,²

PhD, professor.

e-mail: zhan-akin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1116-2123

ZHUMADILOVA N.S.,²

PhD student.

e-mail: Nazerke.zhumadilova@kaznu.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5689-0995

¹Narxoz University,

Almaty, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

THE USE AND LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article examines the legal and practical aspects of the use of artificial intelligence in the criminal procedure of the Republic of Kazakhstan in the context of the digital transformation of justice. The current criminal procedural legislation is analyzed in terms of its readiness for the integration of digital technologies, with a focus on gaps in the regulatory framework, the absence of necessary legal definitions, and the lack of mechanisms of legal liability in the use of AI. Particular attention is paid to the need for the statutory consolidation of key concepts and procedural limitations related to AI. The article substantiates the inclusion of the definition of AI in Article 7 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, with reference to sector-specific legislation. It proposes two directions for legislative development: selective amendments to existing provisions of the Code and the development of a separate article or chapter regulating digital technologies and AI in criminal procedure. The proposed measures are aimed at ensuring the use of AI in the interests of justice while preserving individual procedural guarantees.

Keywords: artificial intelligence, criminal procedure, legal regulation, judicial control, personal data protection, criminal procedure legislation.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.04.2026